

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Международный научный симпозиум «Славянская этимология сегодня»

В Белграде 5–7 сентября 2006 г. проходил Международный научный симпозиум на тему «Славянская этимология сегодня». Начало проведения этимологических симпозиумов было положено в конце 60-х г. в Москве и далее было продолжено в Москве, Лейпциге, Брно. В оргкомитет белградского симпозиума вошли ведущие ученые Сербской АН (М. Ивич, Н. Стипчевич, И. Клайн, А. Лома, Г. Йованович, С. Ристич, Я. Влаич-Попович, С. Милорадович, М. Белетич), все заботы по организации симпозиума взял на себя Этимологический отдел «Этимологического словаря сербского языка», возглавляемый чл.-корр. САНУ А. Ломой. Симпозиум стал возможным благодаря финансовой поддержке Министерства по вопросам науки и защиты окружающей среды Республики Сербия, открытого издательства Телеком Сербия. На торжественном открытии симпозиума в своих приветствиях акад. П. Палавистра (секретарь Отделения языка и литературы САНУ), акад. Н. Стипчевич (председатель Правления Института сербского языка САНУ), С. Милорадович (доктор, член оргкомитета симпозиума), А. Лома (чл.-корр. САНУ, председатель Этимологической комиссии при Международном комитете славистов) подчеркивали значение и роль этимологической науки в решении гуманитарных проблем, возрастающую ответственность этимологии в воссоздании историко-культурного контекста, необходимость совершенствования методики этимологического анализа.

В работе симпозиума приняли участие авторы-составители этимологических словарей славянских языков из Болгарии, Польши, России, Сербии, Словакии, Словении, Чехии, а также ученые, активно работающие в области этимологии из Австрии, Греции, Италии, Македонии, России, Румынии, Франции. Было за-

слушано 37 докладов. Активное обсуждение докладов, обмен мнениями по вопросам, затронутым в докладах, способствовали более углубленному пониманию проблем этимологии.

Весьма важное место в программе симпозиума было отведено обсуждению вопросов, возникающих при составлении этимологических словарей. Предметом специального рассмотрения стали некоторые словарные статьи из опубликованных этимологических словарей славянских языков. В докладе Л. Кралика (Братислава, «Праславянская лексика в словацком языке: о некоторых проблематичных этимологических интерпретациях») дан анализ словацких диалектизмов, которые в московском «Этимологическом словаре славянских языков» ошибочно интерпретированы как словацкие рефлекс лексем, восстанавливаемых для праславянского лексического фонда. Автором убедительно показано, что отнесенные к праславянскому уровню словац. диал. *dóren* 'инструмент для расширения отверстия', *lengat' sa* 'болтаться, качаться', *kajbavei* 'кривой, неровный', *dbol* 'улей' и др. являются относительно поздними заимствованиями из немецкого или венгерского языков. Критический анализ некоторых этимологических решений, предложенных в «Этимологическом словаре старославянского языка», содержится в докладе Й. Райнхарта (Вена, «Старославянская и церковнославянская этимология: современные достижения и задачи на будущее»). На основе анализа некоторых слов (ср. *mylva*, *pěti*, *posocha* и *brěselije*, *jama*, *oimintъ*, а также *jarigъ*, *kurigъ* и т.д.) автор показал, что достижение оптимального этимологического решения требует более полного охвата литературы, более широкого привлечения индоевропейского материала, разумного оперирования ларингальной теорией, большего внимания к возможностям заимствования и т.д. Предложенные А.Е. Аникиным (Новосибирск, «Дополне-

ния к "русскому Фасмеру": стоит ли продолжать?) дополнения и уточнения не только к тексту словаря М. Фасмера, но и к тексту ЭССЯ, а также новые объяснения этимологически трудных слов, особенно тех слов (ср. *баламыка* 'кушанье', *багáн* 'жердь', *обыгать* 'подсохнуть' и т.д.), которые обязаны влиянию тюркских, финно-угорских языков или восходят к балканским тюркизмам, стали обоснованием идеи автора о необходимости создания нового этимологического словаря русского языка с учетом новых данных, последних достижений славистики, тюркологии, финно-угроведения.

Этимологическая наука развивается по пути активного освоения нового лексического материала, предоставляемого диалектными словарями, совершенствования приемов анализа. В ряде докладов вынесенные на обсуждение этимологические решения построены на более углубленной, детальной разработке отдельных аспектов анализа. Особым вниманием исследователей пользуются явления структурно-типологического и семантического сходства в лексике. В докладе М. Б е л е т и ч (Белград, «Серб.-хорв. *ни пири, ни вири* 'не растет, не поднимается': формально-семантический параллелизм как путь к этимологии») продемонстрированная на большом фактическом материале единая семантическая и словообразовательная организация славянских этимологических гнезд **verti*, **perti* служит основанием для вывода о принадлежности к гнезду слав. **perti* редкого серб.-хорв. гл. *пири*, засвидетельствованного однажды только в выражении серб.-хорв. *ни пири, ни вири* 'не растет, не поднимается'. По существу принцип единой формально-семантической организации лежит в основе предложенного Я. В л а и ч - П о п о в и ч (Белград, «Праслав. **kotiti*/**katati*, **kotъ*/**katъ* – следы вокализма *-a-* на славянском юге») обоснования родства гнезд **kotiti* (*se*) 'котиться, рожать' и *kotiti* (*se*) 'катить(ся)', отглагольных имен в составе этих гнезд с тем и другим вокализмом в корне. Такой подход с опорой на максимально полное использование славянской лексики с привлечением новых данных из сербского и болгарского лексикона, открывает путь к объяснению слов, ранее не этимологизированных (ср. *кат* 'жердь, шест'), или внести дополнения и уточнения в понимание истоков некоторых лексем (ср. *катар* 'часть ткацкого станка, навой'). Большой интерес вызвал доклад С.М. Т о л с т о й (Москва, «Почему слепой не видит? (к этимологии праслав. **slěp-*)»). Полный параллелизм в наборе семантических признаков двух гнезд с корнями **slěp-* и **gluh-* (< и.-е. **gel-* 'давить, притеснять, закрывать'), принадлежащих к одному поня-

тийному полю, служит новым серьезным аргументом в пользу версии В.Н. Топорова, связывающей слав. **slěp-* с и.-е. **leip-* 'намазывать жиром', далее с **lěpiti*, **lьpnuti*. На большом количестве примеров Е.Л. Б е р е з о в и ч (Екатеринбург, «Слова и вещи – или слова без вещей? (на материале ксенонимов в славянских языках)») показала, как действующие в языке явления мотивационного параллелизма, мотивационной типологии помогают в семантической реконструкции не вполне ясных случаев (ср. словац. *uherský rok* 'длительный промежуток времени' на фоне явлений мотивационной типологии: русск. смол. *жидоўскій зараз* 'сейчас', серб. *циганско време* 'очень давно' и т.п.). В докладе М. В у ч к о в и ч (Белград, «Арготизм *лизгам* 'пить' < **лизать*, **скользить* или *'луцить'*») примеры семантической типологии вместе с поисками близких соответствий в славянских языках служат инструментом, с помощью которого обосновывается предположение о развитии значения 'пить' у арготизма *лизгам* из тайного языка строителей (Шар-Планина, Косово) из значения 'скользить'. Представленный в докладе Ж.Ж. В а р б о т (Москва, «К этимологии праслав. **město*») анализ употреблений и значений слова *место* в современных и диалектных русских текстах позволил дать более объемную характеристику выделенных В.Н. Топоровым основных параметров, составляющих содержание этого понятия, и, исходя из первичности признака «отмеренности» = «отмеченности», предложить гипотезу об образовании праслав. **město* на основе и.-е. корня **mē-* 'мерить, отмечать'.

Значению этнолингвистических данных в решении этимологических задач был посвящен доклад Т. З а й к о в с к о й (Никозия, «Этимология народной обрядовой терминологии: языковая реконструкция и экстралингвистические данные»).

В ряде докладов проводится мысль о важности гнездового подхода при этимологизации слова. Значение гнездового подхода с учетом действующих в славянских языках словообразовательных моделей и возможности реконструкции утраченных звеньев словообразовательных цепей (ср. словен. *lopati* ~ *šlopati*, **govędo* < **govę* и т.п.) показано в докладе М. Ф у р л а н (Любляна, «Гнездовой подход как метод этимологического исследования славянского лексического фонда») на материале завершеного четырехтомного «Этимологического словаря словенского языка» (1976–2005 гг.). Гнездовой подход, положенный в основу доклада А.К. Ш а п о ш н и к о в а (Москва, «Праславянское лексическое гнездо с нерегулярными чередованиями производящей основы **torp-* : **tьrp-* : **trup-*»), осложненный

спорной реконструкцией фонетических отношений и модернизацией исходной семантики при неполном владении материалом, привели автора к сомнительному выводу об этимологическом родстве слав. **trupъ* с **tŕpěti*, **torp-*.

Одним из важнейших резервов этимологии остается анализ лексики, организованной по тематическому, лексико-семантическому принципу. А. Шивиц-Дулар (Любляна, «Типология образования и семантики обозначений времени в славянских языках в рамках одного года») преимущественно на материале словенского языка, включенного в широкий славянский контекст, реконструировала историю формирования семантического поля времен года от индоевропейских истоков до современного состояния, учитывая диагностические возможности словообразовательно-семантических, культурологических, пространственных и т.п. критериев. Ряд новых этимологических решений предложен в докладе Хр. Дековой (София, «О праславянских названиях птиц») на основе выявленных структурно-типологических и мотивационных тенденций, действующих в системе славянских названий птиц (ср. вызвавшее дискуссию объяснение первой части в *ga-vornъ* как отражения глагола звукоподражательного происхождения). Детальный анализ названий распространенных в Средиземноморье трех видов растения *Pistacia lentiscus* (*terebinthus*) *vera* с выводами о происхождении названий и разграничением в их составе собственно славянских образований и заимствований при выделении заимствований, оформленных по славянским словообразовательным моделям, дан в докладе М. Калезич (Белград, «Сербохорватские названия растений из семейства *Pistacia* L. (этимологические заметки)». М. Якубович (Краков, «Семантическое развитие слов, относящихся к оценке внешнего вида») посвятила свой доклад анализу семантического развития слов, которые в отдельных славянских языках служат обозначением внешнего вида человека, при этом особое внимание обращено на выявление случаев с семантикой, эволюционирующей от позитивной оценки к негативной и наоборот. В докладе была подчеркнута вторичность семантики внешнего вида в подавляющем большинстве случаев (исключением является слав. **lěrbъ(jь)*). В дискуссии было отмечено, что у экспрессивных образований (ср. русск. *ужасный*, *грозный*) возможны коннотации как положительные, так и отрицательные.

Значительное место в докладах отведено этимологизации отдельных слов. В докладе Д. Борисовой (София, «О происхождении и значении болг. *харч*, *арч*, серб.-хорв. *харч*, *арч*, *харач*, *арач*») семантика болг., серб.-хорв.

харч и его вариантов интерпретируется как результат взаимопроникновения и переплетения значений турецк. *harç* 'расходы, издержки' с последующей специализацией семантики на почве болгарского и сербохорватского языков. Привлекаемый в докладе болгарский материал важен и для уточнения этимологии турецкого слова. П. Валчакова (Брно, «Древнее ц.-слав. *pokrŕta*») вносит уточнения в понимание семантики не совсем ясного ц.-слав. *покрѣта*, засвидетельствованного однажды в Паримейнике, первом церковнославянском переводе Старого Завета, по-разному трактуемого как 'оладья' или 'хлеб' или как 'flaches Brot' из муки грубого зерна. Автор склоняется к тому, чтобы интерпретировать это слово как общее обозначение хлеба. В дискуссии было предложено толкование *pokrŕta* как хлеба из провсаянной муки. Убедительные аргументы приведены Т. Леквой (Неаполь, «Статус *варарь* в средневековой болгарской терминологии») в пользу понимания термина *варарь*, засвидетельствованного в грамоте последнего царя Тырново Ивана Шишмана (1371–1393 гг.), не как производного от глагола *варити* 'варить', а как образования с корнем **var-* 'Schloss, Burg' < и.-е. **uer-* 'verschliessen, bedecken, schützen, retten', — обозначения защитника, охранителя города или крепости, одного из стражников, организующих *angariae* населения для защиты укрепления. Этот корень, проникший в венг. *var*, *varoš* 'город' (< иран.), получил широкое распространение в топонимах на территории Балкан (ср. *Gostivar*, *Vukovar* и т.п.). Специфические для македонского языка названия радуги *божилак*, *виножито*, *суница* рассмотрены В. Софрониевским (Скопье, «Божиллак, виножито, суница») как отражение культовых традиций. Словообразовательные и семантические особенности некоторых болгарских диалектизмов славянского, греческого и турецкого происхождения освещаются в докладе Т. Тодорова (София, «Происхождение некоторых болгарских диалектных слов: *изнавам*, *торкам*, *тортосвам се*, *трасенина*, *траул*»). В докладе Л.В. Куркиной (Москва, «К реконструкции этимологических связей слав. **čajati*») на основе семантического анализа и анализа структуры исходной основы, построенного на новых диалектных данных, преимущественно русских и сербских, обосновывается новое понимание исходной семантики глагола, для которого определяющим признается признак слабо выраженного, слабо протекающего процесса, что позволяет с новых позиций подойти к оценке этимологических связей глаголов **čajati* и **čakati*, русск. *чахнуть*. Кл. де Февр (Страсбург, «К этимологии слав. *пахати* 'пахать' и *пахъ* 'подмыш-

ка») предпринята попытка на чисто формальном уровне с использованием ларингальных этимологически разграничить глагол **рахати* в значении 'пахать' и 'мести' и обосновать родство **рахати* с восстанавливаемым для него первоначальным значением 'вбивать, вколачивать заступ, кол в землю' > 'пахать' и *рахъ* 'подмышка' < 'кол' на основе соотношения и.-е. корней **peh₂g's-ā-tēi* ~ **peh₂g's-o-*. М. Пижурица (Нови-Сад, «Заметки по этимологии и географии слов (по материалам из Черногории)») приводит дополнительные данные, расширяющие наши представления о семантике, географии и этимологии некоторых слов, существенных для праславянской реконструкции (ср. *набирати*, *летняк*, *пресвиѣѣти* и т.п.). Об отражении наивного осмысления топонимических названий в геральдике русских городов (ср. *Курск* – три куропатки, *Великие Луки* – луки для стрельбы и т.п.) говорилось в докладе А.Ф. Журавлева (Москва, «Русская городская геральдика и наивная этимология»).

Вопросы словообразовательной структуры слова, способов образования слова нашли отражение в некоторых докладах. Проблемы образования сложных слов с элементами *ljub-*, *zъlo-*, *rad-*, *žel-* в старославянском, чешском и других славянских языках с общим значением 'злорадство' развернуты на фоне анализа семантики и структуры соответствующих слов в индоевропейских языках с выявлением общих типов образования в зоне контактов с немецким языком в докладе Х. Карликовой (Брно, «Лексическое выражение состояния злорадства в европейских языках»). Попытка обосновать на основе этимологического анализа участие избыточного неэтимологического *ne-* в образовании некоторых лексем (ср. чеш. *nekleč* 'слякоть, ненастье', словен. *nevihta* 'гроза, буря' и др.) содержится в докладе И. Янышковой (Брно, «Избыточное (неэтимологическое *ne-*)»). О значении этимологии в восстановлении прототипической семантики грамматикализованных элементов, о необходимости междисциплинарного подхода к исследованию синтаксических структур показано на конкретных примерах (**da*, **ei-* 'идти') в докладе Я. Гркович-Мейджора (Нови-Сад, «Этимология и исторический синтаксис»).

Топонимические названия остаются важным резервом отражений апеллятивной лексики. Вместе с тем топонимы несут информацию о древних этнических контактах. Трудности толкования названия реки *Poprad* (северная Словакия) при возможности участия кельтского, германского субстрата обсуждаются в докладе В. Соувы (Краков, «К происхождению названия *Poprad*»). В дискуссии по докладу бы-

ла упомянута версия О.Н. Трубачева о происхождении *Poprad* из **poprēdъ*. Критический анализ существующих версий о возможных связях названий рек *Poprad* и *Hornád*, высказанные с опорой на венгерские, немецкие и славянские источники, подводит Р.-П. Риттера (Краков, «К вопросу о возможных связях *Poprad* и *Hornád*») к выводу о том, что сходство, если и существует, то касается только словообразовательной формы, а для гидронима *Hornád* обосновывается венгерское происхождение. Для новогреческих личных имен и некоторых местных названий с первой частью *Λυτο-* или *Λιτο-* (типа *Λυτό-χωρο*, *Λιτο-νίσσιον*) обосновывается происхождение от слав. **lūt-* в докладе Х. Симеонидиса (Фессалоники/Никозия, «Новогреческие топонимы с первым слав. компонентом *ljuto-*»), прочитанном В. Зайковским.

Одним из важных аспектов этимологических исследований являются балтославянские лексические связи. С позиции индоевропейских отношений подходит А. Лома (Белград, «Два сербохорватских лексических диалектизма в плане балто-славянских отношений: *трэнсла* (и др.) '*Prunus padus*', *тремесла* 'диафрагма у крупного рогатого скота'») к оценке расхождений в фонетическом облике слов **čermъxa*, **sermъsla*, **čermъsla*, традиционно объясняемых позднеславянскими процессами. Автор исходит из предположения о непрерывном проведении поздней индоевропейской палатализации в балтославянском и древнеиндийском ареале, занимающем периферийное положение по отношению к протоиранскому центру, и на этом основании предполагается для славянских лексем развитие из **Kerm(o)uKs(l)-* (*K=*k*, **k'*) (с чередованием палатальных и непалатальных велярных) с первой частью **ker-* (с отнесением сюда же **korsta*), второй – **m(o)uK(s)-* < и.-е. **meuk-* 'снять, сбросить, содрать' (~ литов. *maũkti* 'драть, лупить', праслав. **mr̥kti*, с *s-mobile* литов. *smũkti* 'снимать, стягивать' и т.д.). В дискуссии была отмечена уязвимость предложенного автором морфемного членения. Обращаясь к исследованию рефлексов слоговых сонантов, В. Станисева (Белград, «О некоторых соответствиях в отражении индоевропейских слоговых сонантов в албанском и балтославянском языках») полагает, что сама природа рефлексов слоговых сонантов проливает свет не только на диалектное членение позднего индоевропейского языка, но и на хронологию выделения отдельных индоевропейских языков. По отражению сонантов как более молодая, новая определяется группа, объединяющая санскрит, кельтский, германский, балтославянский и ал-

банский языки (с наибольшей близостью двух последних).

В ряде докладов получили освещение разные аспекты проблемы субстрата, взаимодействия, взаимопроникновения лексики славянских и неславянских языков в разные хронологические периоды. Выделяя в составе славизмов в румынском языке три слоя – старые заимствования до XII в., заимствования XIII–XVII вв. из болгарского языка церкви и канцелярии и позднейшие и современные заимствования, М. М и т у (Бухарест, «Румынские слова славянского происхождения из флективных форм) особое внимание уделяет заимствованиям, восходящим к флективной славянской форме, которая в системе румынского языка воспринимается как исходная (ср. *bezñă* ‘очень темно’ < ц.-слав. *безъ дѣна*, *osteni* ‘устать, измучиться’ < ц.-слав. *оустанѣ* и т.п.). В своем докладе С. П е т р о в и ч (Белград, «Разделение на омонимы – результат балкано-славянского взаимопроникновения») детально обосновывает необходимость и сложность разграничения явлений полисемии и омонимии на материале лексической группы, объединяемой серб. *журија*: выделяются слова исконно славянского происхождения (*juritи* ‘мчаться, не-

стись, бежать’ < праслав. **jur-/ur-*), тюркского (*јурија*, *урија* ‘пашня, поле’ < турецк. диал. *ürü* ‘место на поле, где отдыхает скотина’, *örü* ‘пашня’ с возможной контаминацией с *утрина* ‘общинная земля’), романского (*ирија* ‘плохая погода, ветер со снегом’ из итал., ср. лат. *ira* ‘гнев, злоба’, или праслав. **ieur-/jūr-*, ср. словен. *ir* ‘источник’, русск. диал. *ирей* ‘сильный ветер’). О славянских заимствованиях разного времени в художественной литературе, пословицах, поговорках и т.п., а также в балканской топонимике и обратных явлениях говорилось в докладе В. З а й к о в с к о г о (Никозия, «Этимология, этнолингвистика и языковые контакты славянских с греческим, турецким и другими балканскими языками»).

Симпозиум был четко организован и проходил в доброжелательной обстановке. Ко дню открытия симпозиума было приурочено издание второго тома «Этимологического словаря сербского языка». Выход в свет второго тома словаря является показателем больших творческих успехов сербских этимологов.

Л.В. Куркина, Ж.Ж. Варбот (Москва)